

Внезапно в конце коридора послышался звук шагов. Прибыл капитан стражи и еще 4 стражника. Они подошли к камере Агаты.

- Капитан, вы не переусердствовали? Я даже ее лица не узнаю, - сказал первый стражник.

- Он прав, капитан. Она была такая красивая, жаль, что вы привели ее в этот вид до того, как мы смогли ей насладиться, - добавил второй стражник, щелкая языком от разочарования.

- Она заслужила это после того, что они сделали с моей дочерью. Я бы и продолжил, если бы не вмешался барон, - возмутился капитан, презрительно глядя на полумертвую женщину перед собой.

- Она еще жива? Вы так зверски с ней обошлись вчера, что нормальный человек умер бы уже раз десять, - удивленно сказал третий стражник. Он не знал, то ли хвалить выносливость женщины, то ли ставший причиной такого состояния техник капитана, который оставил ее в живых.

"Не волнуйтесь. Она умеет пользоваться маной, как и я, так что она сильнее, чем кажется. Нам просто нужен кто-нибудь, кто сможет использовать божественную магию на ее лице, достаточно, чтобы ее узнать, а мы передадим ее барону", — сказал капитан стражи.

"Но как вы собираетесь привести сюда жреца? Там полно народу из-за пожара", — спросил первый стражник растерянно.

...

"Не волнуйтесь, я уже об этом позаботился. Не так ли, сестра?" — сказал капитан, глядя на четвертого стражника, который до сих пор молчал.

Четвертый стражник снял шлем, обнажив женское лицо. Шлемы городской стражи закрывали лицо носящего его человека, чтобы сохранить его личность в тайне. Это была мера предосторожности, чтобы семьи стражников не подвергались риску из-за раскрытия их личности.

Проблема в том, что это позволяло любому с легкостью переодеться охранником, как и произошло сейчас.

«Ха... эта штука душит меня так, что вы себе представить не можете! Как ты можешь носить ее весь день?» Она сняла шлем, и под ним открылось женское лицо.

«А я-то думал, что ты просто новичок, о котором говорил капитан. Кто бы мог подумать, что у тебя такое миленькое личико». Второй охранник при свистнул.

«Контролируй себя, она здесь при исполнении duty, понятно?» Капитан сверкнул на него взглядом.

«Гавин, мой милый, ты не должен быть со мной таким холодным. Ты ведь знаешь, что можешь позвать меня в любое время». Монахиня сказала насмешливым тоном, когда она по привычке прижалась к капитану.

«Лиза, я сейчас не в настроении». Сказал капитан, резко оттолкнув ее. «Сейчас выполняй свою

работу и вылечи эту дрянь, чтобы я мог отвести ее к барону».

«Тьфу, какой скучный парень. Без формы ты куда веселее». Сказала монахиня сердито, но подчинилась. Она вошла в камеру и грубо взяла за лицо Агату. «Тебе нужно только вылечить ей лицо, так ведь?»

«Да, давайте заставим ее надеть пальто и не беспокойтесь об остальном». Сказал капитан.

"Хорошо", - снова обернулась она и закрыла глаза, сосредоточившись. Белый свет начал собираться в ее руке, а затем распространился по лицу Агаты. Свет распространился от ее головы к шее, диагностируя все травмы.

"Эй, капитан, мне показалось, или эта монахиня назвала тебя красавцем?" - спросил второй охранник, пытаясь отвлечь внимание. Пока исцеление не закончится, им оставалось только ждать.

"Это вас не касается", - резко ответил капитан.

"Мне тоже любопытно, я думал, монахини дают обет целомудрия", - спросил первый охранник.

"Видите? Я не один такой любопытный! Как ты ешь монахиню и как мне тоже это сделать?" - спросил второй охранник, возбуждаясь от одной только мысли об этом.

"Ха-ха-ха, обет целомудрия, блин. Трудно хранить обеты, когда священник является постоянным клиентом квартала красных фонарей", - капитан засмеялся над его глупостью. "Большинство монахинь такие же, как и он. Они притворяются невинными перед людьми, но заводят интрижки с другими мужчинами.

Если ты так мечтаешь трахнуть монашку, могу сделать тебе одолжение и попросить Лизу тебя с кем-нибудь познакомить. — Капитан говорил с гадкой усмешкой, но его подчиненные ее не видели из-за шлемов. — Г-н капитан, вы лучший! — сказал 2-й стражник.

Тем временем Лиза изо всех сил пыталась исцелить Агату. Ран было так много и все такие глубокие, что одна ошибка могла бы ее убить. Из-за потери крови любое вмешательство могло высосать ту ее малость сил, которая ее поддерживала.

Лиза старалась как могла, чтобы привести ее в чувство хоть для распознавания, но не получалось. Пришлось махнуть рукой:

— Слушайте, простите, что помешала вашей оргии, но тут возникла проблема.

— В чем дело? — спросил капитан.

— Она слишком слаба, чтобы ее излечить. Если продолжу, она умрет, даже губы не успеют обсохнуть. — Лиза говорила, пожав плечами. Ей было плевать, умрет Агата или нет, главное, чтобы ей заплатили.

"Эм... вот в чем проблема. Нет способа ее как следует подпитать, просто чтобы исцелить ей лицо?" — раздраженно спросил капитан, хотя ее нынешнее состояние было его виной.

"До вчерашнего утра был, жаль, что он все сжег", — с усмешкой ответила Лиза, имея в виду питательные зелья, которые продавал Роберт.

"Если проигнорировать ее состояние и продолжать исцеление, ты сможешь вернуть ее лицу узнаваемый вид?" — спросил капитан, замышляя нечто гнусное.

"Священная магия не действует на трупы, но я могу использовать сильное заклинание, чтобы исцелить все сразу, но она все равно умрет", — ответила Лиза, не понимая, к чему он клонит.

Капитан немного подумал, взвешивая все за и против. "Я не могу доставить ее в таком состоянии барону. Ему нужно представление, чтобы успокоить народ, так что ее лицо должно быть видно.

Так или иначе она скоро умрет, так что если никто не узнает, проблем не будет". Он принял решение и скомандовал: "Продолжай".

"Но-" Лиза попыталась возразить, но железный взгляд капитана остановил ее.

Она молча повернулась и произнесла исцеляющее заклинание, божественное благословение. Заклинание распространилось по ее лицу, быстро исцеляя ее.

Фиолетовые глаза обрели цвет, раздавленный нос вернулся на место, сломанные зубы выросли заново, оторванный язык восстановился, а обгоревшая кожа была восстановлена. Для непрофессиональных глаз стражи это казалось чудом, но для кого-то, кто мог чувствовать ману, как капитан, это было ужасной вещью.

Заклинание просто исцелило все грубой силой, игнорируя все повреждения, которые оно при этом нанесло. Он снова открыл застойные раны и насильно залечил их, разрывая плоть и исцеляя ее на месте. Куски носовых костей пронзили ее плоть, увеличивая повреждения еще больше.

В конце концов, ее лицо было частично исцелено с несколькими небольшими шрамами и опухшим носом, но ничего, что сделало бы ее неузнаваемой.

Лиза не видела ее показателей, чтобы подтвердить смерть. Было достаточно пустить ману к глазам, чтобы заметить, как распадается ядро и энергия, текущая через тело. Явный признак смерти. Мана должна сохраняться в теле около суток, прежде чем рассеяться.

"Ну, это, конечно, было антиклимаксом. Но я сделала свою часть и хочу свою плату.", — сказала Лиза, чувствуя горечь во рту. Она уже была свидетелем смерти других людей, но это был первый раз, когда она сама кого-то убила.

Она чувствовала себя ужасно и хотела уйти оттуда. После того, как получит то, что полагается, разумеется.

Капитан ничего не сказал ей и просто вручил мешочек монет. Проверив сумму, Лиза ушла, не оглядываясь. Капитан даже не взглянул на нее, полностью сосредоточившись на теле Агаты.

От одного взгляда на нее у него закипала злость, и он больше всего на свете хотел разорвать ее на части, но был вынужден сдерживаться.

"Разорвите ей ноги, пока они не станут неузнаваемыми. Нам нужен повод, чтобы унести её". Он указал на стражей 1 и 2. "А вы двое, принесите пальто и наденьте его на неё. Мы уже опаздываем на судебное заседание, не можем больше ждать".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3021039>